

— Да, — кивнул Бай Кэ, чувствуя, что этот разговор становится всё более странным.

— В-вот видишь? Я же говорил, что с ним всё в порядке, можно мне его вернуть, богатырь? — Цыплёнок на диване жалобно посмотрел на Цзюньсяо и хныкнул. — ...

Цзюньсяо покачал «мобильным телефоном», бросил взгляд на цыплёнка, затем посмотрел на Бай Кэ и спросил:

— О? У других в этих штуках тоже есть заклинания?

— Заклинания? — Бай Кэ почувствовал лёгкое головокружение. Как мобильный телефон может быть связан с чем-то таким мистическим?

Цзюньсяо, холодно глядя на цыплёнка, произнёс:

— Да, какой-то недостойный трюк.

Цыплёнок смолк, уставившись в кончик своего носа, и попытался сжаться в пылинку.

— Какой трюк?

— Может определять дату рождения окружающих и записывать их ауру для последующего отслеживания, — Цзюньсяо взглянул на предмет в руке, и на трёх пальцах, удерживающих его, сверкнула золотая искра. Затем он бросил его обратно на диван, и тот упал прямо рядом с цыплёнком.

Бай Кэ проследил за полётом «мобильного телефона» и снова посмотрел на цыплёнка, нахмурившись:

— Дата рождения, отслеживание ауры? Зачем тебе такая штука?

Он невольно вспомнил о тех двоих и трёх существах, которые появились у его двери вчера.

Может быть, они связаны с этим цыплёнком?

Бай Кэ всегда удивительно точно судил о людях с первого взгляда, и его интуиция никогда его не подводила.

Что касается этого цыплёнка, хотя с первого взгляда он показался ему странным, похожим на Бай Цзысюя — того ещё головную боль, — Бай Кэ не считал его человеком со злыми умыслами. Даже теперь, когда Цзюньсяо обнаружил заклинание в его «мобильном телефоне», Бай Кэ всё ещё думал, что цыплёнок, возможно, и связан с теми двумя людьми, появившимися у двери вчера, но точно не из их породы.

Цыплёнок неловко пошевелился и, запинаясь, проговорил:

— Э-э... Самовольное определение даты рождения других — это, конечно, неправильно, но... но мои намерения были хорошими...

Сказав это, он поднял голову и умоляюще посмотрел на Бай Кэ. Но через пару секунд сообразил, что у Бай Кэ закрыты глаза, и перевёл взгляд на Бай Цзысюя, который казался более сговорчивым.

Бай Цзысюй почесал подбородок, глядя на люстру на потолке, и промолчал.

Цыплёнок был готов заплакать. Ему пришлось неохотно, но с опаской посмотреть на Цзюньсяо.

Бай Кэ наблюдал за всей этой внутренней борьбой и не упустил ни детали. Ему стало даже немного смешно.

Этот парень, даже если бы ему дали десять жизней, точно не был бы тем, кто послал тех двоих с тремя монстрами.

— А какие у тебя были намерения? — спросил Бай Кэ.

— А?

Цыплёнка, видимо, очень боялся Цзюньсяо. Одного лишь того, как те тёмные глаза смотрели на него, было достаточно, чтобы он захотел исчезнуть с лица земли. По характеру он, казалось, был не из робкого десятка, но почему-то перед Цзюньсяо у него смелость была размером с воробьиное зёрнышко. Поэтому, когда Бай Кэ неожиданно заговорил, он немного растерялся.

— Ты определил мою дату рождения, а потом что сделал? — На этот раз Бай Кэ задал вопрос напрямую.

— Ну, дело в том... — Цыплёнок колебался, но затем заговорил. — Возможно, то, что я скажу, покажется тебе немного странным, но поверь мне, всё это реально существует.

Выражение лица Бай Кэ стало странным, словно он проглотил хомяка.

Когда всю жизнь тебя мучает сумасшедший, мечтающий о вознесении, а накануне тебя чуть не загрызли три монстра, и тут вдруг ни с того ни с сего появляется ученик, которому пять тысяч лет... что ещё может показаться тебе странным?

Но, похоже, Цзюньсяо и Бай Цзысуй, допрашивая цыплёнка, не упомянули о вчерашних событиях, иначе он бы не стал говорить такое.

Цзюньсяо, самый мистический человек в комнате, непринуждённо опирался на дверной косяк, скрестив руки на груди, и прищуренные глаза его были устремлены на цыплёнка. Будто он хотел слушать, насколько же это будет «мистически».

Даже Бай Цзысуй, обычно витающий в облаках и перескакивающий с темы на тему, выпрямился и сел прямо.

Цыплёнок, чувствуя на себе их взгляды, слегка позеленел и, выпятив шею, сказал:

— Раньше я слышал, как вы разговаривали. Вы упоминали «дао» и знали про заклинания, так что, наверное, вы знакомы с путём совершенствования.

Бай Цзысуй тут же торжественно кивнул.

Бай Кэ подумал: «...»

— И этот Хо... э-э, старший Хо, явно не простой человек. Его уровень мастерства нам, мелким сошкам, и не снился, — Цыплёнок, рассказывая, не забыл подхальмствовать. Эта лесть была такой слезливой, что вызывала не отвращение, а скорее улыбку.

Однако Бай Кэ улыбаться не хотелось. Он лишь подумал: «Плохо. Такое описание цыплёнка только подтверждает реальность культивации. Бай Цзысуй теперь, наверное, сойдёт с ума»

окончательно и будет вести себя ещё наглее...»

Хотя он, кажется, никогда особенно и не стеснялся.

Он обернулся и, как и ожидал, увидел, что Бай Цзысюй слушает с особым вниманием. Бай Кэ почувствовал надвигающуюся головную боль.

Цзюньсяо, однако, никак не реагировал на слова цыплёнка. Он просто слушал, не выражая ни одобрения, ни гнева.

Цыплёнок совсем не мог понять, что это за персонаж. Тот полностью скрывал свою ауру, и было невозможно почувствовать его уровень. Цыплёнок ощущал лишь опасность и какую-то бездонную глубину, но насколько она глубока — он не знал. Поэтому он бросил быстрый взгляд на Цзюньсяо, сглотнул и продолжил:

— Путь совершенствования, конечно, не хаотичен. За исключением небольшого числа отшельников, большинство людей принадлежат к школам. Эти школы бывают большими и маленькими, старыми и новыми. На сегодняшний день есть несколько школ с довольно громкими именами.

Бай Кэ слушал и всё больше недоумевал:

— Школы?

— Да! — Цыплёнок посмотрел на него, решив, что тот не понимает, почему путь совершенствования делится на школы. — Ведь у каждого свои методы почитания.

— Нет, я имею в виду, эти школы до сих пор существуют?

— Конечно!

— Где? В глухих лесах или в необитаемых зонах?

Судя по познаниям Бай Кэ, мысль о том, что «под носом у обычных людей скрыто так много школ», казалась невыносимой. Они, вероятно, существовали только в труднодоступных местах.

Но ответ цыплёнка его удивил:

— Действительно, есть школы на вершинах гор или в чащобах, огороженных запретными заклятиями, но не все.

— А где ещё?

Бай Кэ предчувствовал, что его картина мира вот-вот снова рухнет.

Маленькая сцена

На вершине самой высокой горы Врат Юйшэн находился Дворец Юньфу, где жил глава секты, окружённый множеством запретных заклятий.

Маленький слуга из Дворца Юньфу, слегка приподняв руку, держал в воздухе мальчишку, похожего на худую обезьянку, у входа во внутренние покои.

Бай Линчэнь, сидя у окна с свитком в руках, не поднял головы:

— Что случилось?

Слуга с раздражением встряхнул рукой:

— Этот озорник снова забрался на гору. Ещё не прошло и половины месяца, а его уже поймали в пятый раз.

Бай Линчэнь равнодушно бросил взгляд на Хо Цзюньсяо, висящего в воздухе:

— О?

Этот болван, оказавшись перед главой секты, нисколько не испугался. Его чёрные глаза бегали по сторонам, словно он хотел рассмотреть весь Дворец Юньфу за один раз.

Слуга продолжил жаловаться:

— В прошлые разы мы просто прогоняли его за пределы запретной зоны, но этот озорник явно не остановится, пока не наткнётся на стену. Пришлось притащить его сюда.

Бай Линчэнь, нисколько не удивившись, спросил у болвана:

— С кем ты снова заключил пари?

Болван ничуть не смутился и сразу же во всём признался:

— С прадедушкой Сянь Юем!

Бай Линчэнь подумал: «...» Прошли сотни лет, а он всё ещё не может наиграться.

Слуга подумал: «...» Великому бессмертному Юй Сяню дали такое прозвище, как же несправедливо.

Бай Линчэнь спросил:

— Ты всё посмотрел?

Болван, висящий в воздухе, кивнул:

— Посмотрел. Теперь пойду к прадедушке за мечом из чёрного железа!

— Хорошо, — Бай Линчэнь кивнул, снова опустив взгляд на свиток, и махнул рукой слуге. — Выберите подходящий день.

— А? — удивился слуга.

— Поставьте этого болвана на пару, а потом разделите его между собой, — сказал Бай Линчэнь.

Болван подумал: «...» Прадедушка, спаси!

<http://bllate.org/book/16844/1549829>